

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
2 June 2023
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Решение по сообщению № 2888/2016, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом^{**}

<i>Сообщение представлено:</i>	О.Р.К.Х., Т.Г. и С.А.А.М.
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Т.Г. и С.А.А.М.
<i>Государство-участник:</i>	Боливарианская Республика Венесуэла
<i>Дата сообщения:</i>	17 августа 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 1 декабря 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	22 марта 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	запрет деятельности международного телевизионного новостного канала, а также его веб-порталов на территории государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	свобода слова; право на получение информации; право на участие в ведении государственных дел; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	юрисдикция <i>ratione personae</i> ; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 14, 19 и 25
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5

* Принято Комитетом на его сто тридцать седьмой сессии (27 февраля — 24 марта 2023 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Фарид Ахмадов, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонн Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоуренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Тэрая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

1.1 Авторами сообщения являются О.Р.К.Х. — практикующий адвокат, действующий в своем личном качестве и в качестве юридического представителя неправительственной организации «Общественное пространство»¹; Т.Г. — журналист, действующий в личном качестве и от имени Национальной ассоциации журналистов², и С.А.А.М. — журналист, действующий в личном качестве и от имени гражданской ассоциации «Свободное слово»³; все они являются гражданами Боливарианской Республики Венесуэла. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьей 2 (пункты 1, 2 и 3; последний пункт рассматривается в совокупности со статьей 14) и статьями 19 и 25 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 августа 1978 года. Авторы не представлены адвокатами.

1.2 Авторы просили Комитет принять временные меры, чтобы государство-участник разрешило отечественным операторам кабельного телевидения свободно и без санкций передавать сигнал NTN24, а также разблокировало веб-порталы этого международного канала, позволив интернет-провайдерам предоставлять доступ к соответствующим страницам и контенту.

1.3 1 декабря 2016 года Комитет через своих специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам принял решение не предоставлять запрошенные временные меры.

1.4 24 июня 2019 года Комитет через своих специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам постановил, что вопрос о приемлемости сообщения должен рассматриваться отдельно от существа дела.

1.5 12 января 2023 года авторы сообщили Комитету, что О.Р.К.Х. во время рассмотрения сообщения скончался⁴. Ввиду этого, а также с учетом того, что авторы не представили никакого документа, подтверждающего полномочия какого-либо лица, — например наследника, — продолжать выступать в качестве жертвы от имени О.Р.К.Х., для целей настоящего сообщения Комитет считает производство в отношении этого автора приостановленным.

Контекст и обстоятельства дела

2.1 Авторы утверждают, что новостной канал NTN24 играл ключевую роль в освещении политической обстановки в государстве-участнике во время

---

¹ Авторы представляют копию учредительного договора и устава организации (2003 год), а также доказательство того, что О.Р.К.Х. является ее законным представителем на основании генеральной доверенности, выданной исполнительным директором организации «Общественное пространство» 30 апреля 2012 года. Целью организации является содействие развитию качественной общественной, публичной и частной практики коммуникации, способствующей укреплению демократического общества с широким участием населения, для чего она, в частности, проводит исследования и распространяет информацию о ситуации со средствами массовой информации.

² Авторы утверждают, что это публично-правовое образование, обладающее собственной правосубъектностью и активами независимо от государственного бюджета. Авторы представляют документ от января 2013 года, в котором указано, что Т.Г. является председателем правления Национальной ассоциации журналистов.

³ Авторы представляют копии учредительного договора и устава организации (2002 год), а также документ от 27 октября 2015 года, подтверждающий, что С.А.А.М. является главным координатором. Целями ассоциации являются, среди прочего, содействие защите свободы слова, исследование, анализ и оценка фактов и предложений, связанных со свободой слова, поощрение и развитие деятельности, способствующей обсуждению в стране политических, социальных и экономических тем, а также осуществление деятельности, способствующей созданию общества, основанного на участии, справедливости и демократии.

⁴ Авторы сообщают, что в отношении двух других авторов производство продолжается и что дело продолжает вестись внутри организации «Общественное пространство» адвокатом Рикардо Росалесом. Кроме того, авторы просят Комитет в случае признания международной ответственности Боливарианской Республики Венесуэла признать О.Р.К.Х. жертвой в знак признания его усердной работы по данному делу и его правозащитного наследия в государстве-участнике в целом.

антиправительственных демонстраций, прошедших в 2014 году. Авторы утверждают, что в то время у населения было мало источников информации о протестных событиях и что власти принимали законодательные и политические меры для создания атмосферы запугивания независимых СМИ, что негативно сказывалось на свободе слова. Авторы добавляют, что таким образом принудительно заглушались те сектора информационного поля, в которых не поддерживалась официальная политика, и создавались условия для «формирования проправительственной коммуникационной монополии» (см. пункты 2.7–2.10).

2.2 Авторы утверждают, что 11 февраля 2014 года Национальная комиссия по телекоммуникациям, которая на практике находилась под контролем исполнительной власти⁵, издала сообщение, в котором поддержала призыв президента Республики Николаса Мадуро «к умиротворению и установлению мира». В этом сообщении Национальная комиссия по телекоммуникациям указала, что освещение некоторыми СМИ насилия во время демонстраций может рассматриваться как нарушение статьи 27 Закона о социальной ответственности на радио, телевидении и в электронных СМИ (известного также как «Закон о СОЦОРТЭ»)⁶, запрещающего передачу в эфир материалов, оправдывающих ненависть и/или насилие. Национальная комиссия по телекоммуникациям также выразила обеспокоенность тем, что освещение событий некоторыми СМИ может способствовать пропаганде насилия и представлять собой призывы к нарушению общественного порядка. Комиссия также предупредила, что нарушение закона влечет за собой штрафы и санкции. Авторы утверждают, что это сообщение было угрозой, препятствовавшей освещению протестов национальными телевизионными СМИ. Однако международный телеканал NTN24 посвятил значительную часть своих программ освещению протестных событий.

2.3 Авторы утверждают, что 12 февраля 2014 года, после того как телеканал NTN24 сообщил об убийстве трех молодых людей во время протестов, президент на национальном канале распорядился, чтобы все вещательные организации прекратили вещание телеканала NTN24, а его веб-страницы были заблокированы⁷. Авторы утверждают, что генеральный директор Национальной комиссии по телекоммуникациям выполнил распоряжение президента без предварительного административного или судебного разбирательства, публично заявив, что данная мера была принята в соответствии со статьей 27 Закона о СОЦОРТЭ, запрещающей разжигание ненависти и подстрекательство к насилию⁸. По словам авторов, директор Национальной комиссии по телекоммуникациям добавил, что эта мера призвана

⁵ Авторы отмечают, что Национальная комиссия по телекоммуникациям является органом регулирования телекоммуникаций в государстве-участнике, находящимся в ведении Народного министерства связи и информации, и отвечает за расследование и наказание нарушений Закона о социальной ответственности в области радио, телевидения и электронных СМИ («Закон о СОЦОРТЭ») в редакции от 7 февраля 2011 года, а также за принятие решений о применении превентивных мер, включая запрет на вещание. Авторы отмечают, что, хотя закон определяет Национальную комиссию по телекоммуникациям как независимое учреждение, ее руководство назначается президентом, который может освобождать его членов от должности на свое усмотрение. Таким образом, орган управления телекоммуникациями не имеет достаточных гарантий независимости.

⁶ Статья 27 гласит: «На радио, телевидении и в электронных средствах массовой информации не допускается распространение сообщений, которые: 1) разжигают или пропагандируют ненависть и нетерпимость на религиозной, политической, гендерной, расистской или ксенофобной почве; 2) призывают к преступлениям, пропагандируют и/или оправдывают их; 3) представляют собой пропаганду войны; 4) подстрекают население к беспорядкам или нарушают общественный порядок; 5) выражают непризнание законно установленной власти; 6) подстрекают к убийству; и 7) призывают к несоблюдению существующего правового порядка или пропагандируют такое поведение [...]».

⁷ Авторы ссылаются на отчет Espacio Público, *Informe 2014: Situación del derecho a la libertad de expresión e información en Venezuela*, 13 de mayo de 2016. URL: <https://espaciopublico.org/informe-2014-situacion-del-derecho-la-libertad-expresion-e-informacion/>.

⁸ Авторы ссылаются на высказывания тогдашнего директора Национальной комиссии по телекоммуникациям, сделанные им в интервью для официального телеканала TeleSUR в передаче «Центральные новости».

избежать ситуации, подобной той, «которая сложилась в апреле 2002 года, когда в [Боливарианской Республике] Венесуэл[а] произошел беспрецедентный государственный переворот, руководство которым осуществлялось через средства массовой информации [...], пропагандировавшие нетерпимость, ненависть, террор и создавали эмоциональный климат, подрывающий основы сосуществования». Как заявил директор, по итогам мониторинга, проведенного Национальной комиссией по телекоммуникациям, было установлено, что 12 февраля 2014 года телеканал NTN24 посвятил 90 % эфира своих программ освещению протестов в Боливарианской Республике Венесуэла, несмотря на то, что он позиционирует себя как международный новостной канал, и 80 % времени показывал только одну сторону конфликта — лиц, «призывавших к дестабилизации страны». Наконец, по словам авторов, директор Комиссии заявил, что данная мера не требует возбуждения административного процесса Дирекцией по социальной ответственности на радио и телевидении, поскольку касается иностранного телеканала.

2.4 Авторы утверждают, что в последующие месяцы основные домены NTN24 были заблокированы. Они сообщают, что на момент представления сообщения телеканал NTN24 по-прежнему подвергается цензуре и что запрет распространяется на 16 его интернет-порталов⁹, что лишает жителей государства-участника возможности получать информацию через это СМИ.

2.5 28 июля 2015 года авторы в порядке защиты интересов неопределенного круга лиц подали в Конституционную палату Верховного суда жалобу с просьбой о применении обеспечительных мер в виде приостановки действия нормативного акта, требуя обязать компетентные органы восстановить вещание NTN24 и разблокировать его веб-порталы в целях обеспечения свободы слова венесуэльского общества, закрепленной в статьях 57¹⁰ и 58¹¹ Конституции, а также в статье 19 Пакта¹². Авторы заявили, что примененная в отношении NTN24 мера представляет собой неправомерное ограничение свободы слова, поскольку нарушает это право в двух его аспектах: как индивидуальное право каждого человека выражать свое мнение в любых средствах массовой информации по своему выбору, поскольку люди не могут рассчитывать на выражение их идей на NTN24, а также как индивидуальное право каждого узнавать информацию, мнения и идеи, передаваемые другими людьми, что ограничивает права венесуэльского общества на получение информации через NTN24.

⁹ Espacio Público, *Informe 2014: Situación del Derecho a la Libertad de Expresión e Información en Venezuela*, 13 de mayo de 2016.

¹⁰ «Статья 57. Каждый имеет право на свободное выражение своих мнений, идей и воззрений устно, письменно или посредством любой другой формы выражения и использовать для этого любые средства связи и распространения информации, при этом запрещена цензура. При этом лицо несет всю полноту ответственности за все высказываемое им. Запрещаются анонимность, пропаганда войны, высказывания дискриминационного характера или порождающие религиозную нетерпимость. Запрещена цензура в отношении отчетов государственных служащих по вопросам, входящим в их компетенцию».

¹¹ «Статья 58. Средства массовой информации независимы и строят свою деятельность на принципе плюрализма, а также несут ответственность, установленную законом. Каждый имеет право на получение своевременной, правдивой и беспристрастной информации без цензуры в соответствии с принципами настоящей Конституции, а также на опровержение и исправление сведений в случае прямого воздействия со стороны средств массовой информации посредством сообщения сведений в неточной или оскорбительной форме. Дети и подростки имеют право получать информацию, соответствующую их всестороннему развитию».

¹² Tribunal Supremo de Justicia, Sala Constitucional, caso *Fernando Asenjo Rosillo y otros*, sentencia núm. 3.648, 19 de diciembre de 2003. В этом решении было установлено, что права или интересы неопределенного круга лиц «относятся к благу, которое касается всех (множественность субъектов), то есть к лицам, которые в принципе не образуют идентифицируемый и индивидуализированный сектор населения и которым, при отсутствии какой-либо правовой связи между ними, причиняется или угрожает причинение вреда». В нем поясняется, что для того, чтобы иск о правах или интересах неопределенного круга лиц был признан обоснованным, необходимо, чтобы он касался актива, который относится к коллективу, а не к какому-либо идентифицируемому сектору населения, и чтобы лица, не объединенные правовой связью, пострадали или оказались под угрозой в результате одного и того же предпологаемого действия.

Что касается правомерности подачи иска о защите интересов неопределенного круга лиц, то авторы ссылаются на соответствующую правовую практику Верховного суда¹³, согласно которой связь с правонарушителем не является необходимым условием — достаточно действовать в качестве члена общества и ссылаться на общегражданское право или интерес. Авторы указали, что действуют как члены венесуэльского общества и в качестве пользователей и обладателей права на свободу слова, ссылаясь на свои общегражданские интересы, утверждая, что им был нанесен ущерб при осуществлении их права, и требуя устранения этого нарушения как для себя, так и для общества в целом. Авторы отмечают, что, несмотря на то, что с момента подачи заявления до направления сообщения в Комитет прошло более года, заявление даже не было принято к рассмотрению, по нему был только назначен судья-докладчик.

2.6 Авторы сообщают, что обращались в Верховный суд, чтобы он вынес решение по их жалобе, 4 августа 2015 года, 28 января, 13 июля и 3 ноября 2016 года, 28 марта, 20 июля и 28 ноября 2017 года, а также 16 мая и 8 августа 2018 года¹⁴.

2.7 Авторы ссылаются на контекст, в котором происходили события и который, по их словам, характеризуется постепенным ухудшением условий реализации свободы слова в связи со стигматизирующими высказываниями высокопоставленных государственных чиновников в адрес независимых СМИ, а также рядом правил и видов практики, направленных на необоснованное ограничение этого права. Здесь авторы имеют в виду следующие виды практики: а) запугивающие официальные высказывания, влияющие на свободу слова; б) политический контроль над Национальной комиссией по телекоммуникациям и применение Закона о СОЦОРТЭ, с) цифровая блокада для ограничения интернета как средства реализации права на свободу слова.

2.8 По первому пункту авторы приводят ряд случаев, когда, по их мнению, право на свободу слова было необоснованно ограничено. В этих случаях Межамериканский суд по правам человека установил, что власти государства-участника своими заявлениями тем или иным образом побуждали частных лиц к нанесению физического и иного вреда журналистам, поддерживали и/или защищали такие инициативы¹⁵. Авторы также ссылаются на случаи, когда пострадали именно СМИ как таковые, например случай с телеканалом «Радио Каракас», лицензия на вещание которого была отозвана по распоряжению тогдашнего президента в отместку за его редакционную позицию¹⁶. Авторы также ссылаются на замечание общего порядка № 25 (1996)¹⁷, в котором Комитет подчеркнул важность для защиты политических прав, предусмотренных статьей 25 Пакта, существования свободной прессы и других средств массовой информации, которые могут комментировать общественные темы без цензуры и ограничений, а также предоставлять информацию для формирования общественного мнения. Авторы ссылаются на отчет организации «Общественное пространство» за 2014 год, в котором указывается, что в течение этого года увеличилось количество и интенсивность публичных выступлений против СМИ и журналистов (350 случаев)¹⁸ и что меры, принятые против NTN24, являются частью этой схемы нападок правительства на свободу слова.

2.9 В части второго пункта, т. е. политического контроля над Национальной комиссией по телекоммуникациям и применения Закона о СОЦОРТЭ, авторы повторяют, что Комиссия не является независимой от исполнительной власти, и

¹³ *Ibid.*

¹⁴ Авторы представляют копию соответствующей части материалов дела, которая подтверждает это утверждение.

¹⁵ *Caso Perozo y otros vs. Venezuela*, sentencia de 28 de enero de 2009, Serie C núm. 195; и *caso Ríos y otros vs. Venezuela*, sentencia de 28 de enero de 2009, Serie C núm. 194.

¹⁶ Corte Interamericana de Derechos Humanos, caso *Granier y otros (Radio Caracas Televisión) vs. Venezuela*, sentencia de 22 de junio de 2015, párrs. 193 y 197.

¹⁷ П. 25.

¹⁸ Espacio Público, *Informe 2014: Situación del Derecho a la Libertad de Expresión e Información en Venezuela*, 13 de mayo de 2016.

добавляют, что Закон о СОЦОРТЭ был отмечен рядом международных организаций¹⁹ как опасный для свободы слова из-за его общих предписаний, которые могут привести к несоразмерным санкциям за простые критические высказывания, не устраивающие применяющих его чиновников²⁰. Авторы ссылаются на заключительные замечания Комитета по четвертому периодическому докладу государства-участника, в которых Комитет рекомендовал государству-участнику обеспечить полное соответствие любых ограничений на осуществление свободы слова, в том числе в порядке контрольных полномочий, строгим требованиям, изложенным в статье 19 (пункт 3) Пакта, а также независимое и беспристрастное осуществление полномочий органами, ответственными за исполнение законов, касающихся осуществления свободы слова²¹. Авторы добавляют, что под влиянием описанного выше контекста и в результате контроля со стороны властей, в частности Национальной комиссии по телекоммуникациям, за освещением протестов 2014 года, включая прерывание вещания NTN24 и блокировку его сайтов, возник эффект самоцензуры со стороны других венесуэльских СМИ, которые стали воздерживаться от освещения антиправительственных демонстраций, несмотря на то, что они представляли собой интерес для общества. Таким образом, прерывание вещания телеканала NTN24 повлекло за собой серьезное ограничение права на свободу слова, поскольку он был единственным СМИ, передававшим информацию, связанную с указанными событиями.

2.10 По поводу третьего пункта, т. е. цифровой блокады и ее последствий, авторы отмечают, что за последние годы интернет стал одним из основных инструментов, используемых венесуэльским обществом для получения информации, учитывая контроль и запугивание, применяемые властями к традиционным СМИ. Авторы утверждают, что в 2014 году право на свободу слова в интернете стало нарушаться на 55 % больше, в том числе посредством уголовного преследования пользователей «Твиттера», цензуры, атак на приложения и вмешательства в их работу, а также кражи информации и взломов профилей в социальных сетях и электронной почты²². Авторы приводят несколько случаев, связанных с протестами 2014 года, включая блокировку «Твиттера» 13 февраля 2014 года, которую, как сообщается, признал директор Национальной комиссии по телекоммуникациям, блокировку в том же месяце новостного портала²³ и приложения²⁴, а также нескольких новостных порталов,

¹⁹ Human Rights Watch, “Una Década de Chávez. Intolerancia política y oportunidades perdidas para el progreso de los derechos humanos en Venezuela”, septiembre de 2008, URL: <https://www.hrw.org/es/report/2008/09/18/una-decada-de-chavez/intolerancia-politica-y-oportunidades-perdidas-para-el>; y Comisión Interamericana de Derechos Humanos, *Democracia y derechos humanos en Venezuela*, OEA/Ser.L/V/II, 30 de diciembre de 2009, URL: <http://www.cidh.org/countryrep/venezuela2009sp/ve09.indice.sp.htm>.

²⁰ Авторы ссылаются на случаи с РКТВ и «Глобовисон» — частными каналами, которые стали объектами произвольного, по их мнению, применения Закона о СОЦОРТЭ в связи с освещением протестов, вызванных убийством трех братьев в 2006 году. Авторы отмечают, что Национальная комиссия по телекоммуникациям применила санкции и вынесла предупреждения в отношении этих двух телеканалов с целью воспрепятствовать трансляции «материалов насильственного содержания, способных посеять смуту среди населения», что препятствует свободному доступу общества к неограниченной, разнообразной и своевременной информации об общественных делах. В отношении этих двух каналов и их журналистов также было проведено несколько административных и дисциплинарных разбирательств, которые привели к отзыву лицензии на вещание РКТВ в 2007 году, а также к серии санкционных процессов в отношении «Глобовисон» в период с 2008 по 2013 год, в ходе которых были наложены непомерные штрафы, поставившие под угрозу его жизнеспособность. Авторы добавляют, что в результате произвольного применения Закона о СОЦОРТЭ канал «Глобовисон» сменил владельца и его новая редакционная политика стала проправительственной. И наконец, авторы ссылаются на закрытие 32 радиостанций и возбуждение Национальной комиссией по телекоммуникациям судопроизводства еще против 240 радиостанций в отместку за их редакционную политику. Авторы ссылаются на два доклада, приведенные в сноске выше.

²¹ CCPR/C/VEN/CO/4, п. 19.

²² См. A/HRC/17/27.

²³ Новостной портал “Estamos en Línea”.

²⁴ Приложение Zello.

включая NTN24, в течение года без предварительного решения суда²⁵. Авторы отмечают, что этот комплекс действий правительства представлял собой информационную блокаду в контексте протестов 2014 года, направленную на ограничение доступа венесуэльского общества к информации, содержащей критику в адрес властей, в целях установления идеолого-информационной монополии.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьей 2 (пункты 1, 2 и 3; последний пункт рассматривается в совокупности со статьей 14) и статьями 19 и 25 Пакта.

3.2 Авторы утверждают, что меры, принятые государством-участником против NTN24, представляют собой произвольный акт цензуры в отношении осуществления права на свободу слова, признанного статьей 19 Пакта, в двух аспектах: а) индивидуальное право каждого человека выражать свое мнение и распространять свои идеи с помощью любых средств коммуникации по своему выбору — поскольку NTN24 была исключена из числа средств коммуникации, доступных для передачи и распространения идей; и б) коллективное право всех людей получать информацию, факты и мнения — поскольку члены венесуэльского общества были лишены знания о том, что выражалось и распространялось другими через NTN24. Авторы добавляют, что право на свободу слова в полной мере распространяется на сообщения, идеи и информацию, распространяемые и получаемые через интернет. В этом смысле авторы отмечают, что это право, помимо гарантии доступа к интернету, включает в себя право на то, чтобы сам интернет не подвергался произвольному блокированию или прерыванию доступа и чтобы не вводились изменения, приводящие к сокращению числа высказывающихся и контента²⁶. Поэтому авторы считают, что меры по блокированию веб-доменов должны были быть, но не были оправданными в соответствии со статьей 19 (пункт 3) Пакта²⁷. Авторы утверждают, что, учитывая общий характер положений Закона о СОЦОРТЭ, законодательство государства-участника четко не устанавливает возможность применения таких ограничений, что государство-участник не смогло обосновать ограничения законными целями, что они не были оправданы необходимостью, не были соразмерными и что не последовало вмешательства со стороны судебных органов.

3.3 Авторы утверждают, что в данном случае законодательство государства-участника о регулировании деятельности СМИ, в частности Закон о СОЦОРТЭ, и его применение несовместимы со статьей 19 Пакта²⁸. Они также указывают на то, что события, ставшие предметом настоящего сообщения, происходили в условиях

²⁵ Авторы ссылаются на блокировку новостных порталов «Альмоменто360», «Глобовисьон» и «Инфобэй», а также официального сайта Организации американских государств. Авторы также ссылаются на заявление Канцелярии Специального докладчика по свободе выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека Comisión Interamericana de Derechos Humanos, Relatoría Especial para la Libertad de Expresión, “Relatoría Especial manifiesta su preocupación por la situación de la libertad de expresión en Venezuela”, comunicado de prensa R 107/14, 22 de septiembre 2014, URL: <https://www.oas.org/es/cidh/expresion/showarticle.asp?artID=961&IID=2>. В этом заявлении содержится призыв «провести расследование причин, приведших к блокировке медиапорталов и приложений, и принять необходимые меры для восстановления доступа в соответствии с международными обязательствами в области интернета. Аналогичным образом следует избегать использования прямых или косвенных средств для предотвращения распространения критических мнений или обличений в адрес государственных органов».

²⁶ Они ссылаются на документ Comisión Interamericana de Derechos Humanos, Relatoría Especial para la Libertad de Expresión, *Libertad de Expresión e Internet*, OEA/Ser.L/V/II, 31 diciembre de 2013, пп. 49 и 19 соответственно, а также на документ [A/HRC/17/27](#), п. 31, в котором приводятся условия для допустимой блокировки интернета, в частности наличие законодательных ограничений и обязательность участия независимого судебного органа.

²⁷ Авторы ссылаются на резолюцию 38/7 Совета по правам человека и документ Comisión Interamericana de Derechos Humanos, Relatoría Especial para la Libertad de Expresión, *Libertad de Expresión e Internet*, OEA/Ser.L/V/II, 31 diciembre de 2013.

²⁸ См. [CCPR/C/VEN/CO/4](#).

подавления свободы слова путем запугивания и репрессий в отношении СМИ, не разделяющих политику властей, что привело к самоцензуре, сокращению или даже исчезновению широкого и плюралистического обращения информации, необходимого в любом демократическом обществе²⁹, и возникновению прогосударственной информационной монополии³⁰. Это запугивание осуществлялось высшими властями страны, включая президента. Авторы отмечают, что решение Национальной комиссии по телекоммуникациям о прерывании вещания NTN24 и блокировке его веб-доменов было принято во исполнение решения президента, что явно является мстостью за освещение антиправительственных протестов и больничного кризиса.

3.4 Авторы также утверждают, что меры, принятые против NTN24, и, соответственно, возникшие ограничения свободы слова также фактически представляли собой нарушение их права на участие в общественных делах в соответствии со статьей 25 Пакта. На момент подачи сообщения отсутствие канала NTN24 и его интернет-порталов продолжало затруднять участие авторов в общественных делах, произвольно ограничивая: а) возможность осуществления общественного контроля за государственным управлением через это СМИ, что само по себе является способом участия в решении вопросов, представляющих общественный интерес, и ограничение чего затрудняет вынесение оценочных суждений и принятие мер в отношении поведения государственных служащих; б) осуществление процессов организации социальных субъектов для участия в общественных делах и, к тому же, принятие взвешенных и обоснованных решений, поскольку доступ к информации, которая может быть полезна или ценна для этих целей, был ограничен. Авторы добавляют, что была затронута их важнейшая функция как «общественных контролеров», обусловленная их активным членством в организациях гражданского общества, тесно связанных со свободой слова и информации в государстве-участнике³¹. В частности, выполнение этой функции было нарушено из-за того, что канал NTN24 не мог своевременно и полно освещать события в ходе протестов 2014 года, а также иные новости, представляющие общественный интерес для венесуэльского общества.

3.5 В отношении статьи 2 (пункт 3) и статьи 14 Пакта авторы утверждают, что данные меры не были предметом какого-либо предварительного судебного решения и что отсутствовала возможность для судебной проверки их законности. С другой стороны, решение Национальной комиссии по телекоммуникациям не было принято и

²⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996), п. 25; замечание общего порядка № 34 (2011), п. 13; а также несколько дел, рассмотренных Межамериканским судом по правам человека: *Perozo y otros vs. Venezuela*, sentencia de 28 de enero de 2009, párr. 116; caso “*La Última Tentación de Cristo*” (*Olmedo Bustos y otros*) vs. *Chile*, sentencia de 5 de febrero de 2005, párrs. 64 a 73; и *Granier y otros vs. Venezuela*, sentencia de 22 de junio de 2015. Авторы отмечают, что в последнем случае Межамериканский суд по правам человека счел, что нарушение (закрытие телеканала «Радио Каракас») повлияло не только на свободу слова работников и руководителей канала, но и на социальный аспект этого права, то есть «на граждан, которые были лишены доступа к редакционной линии, которую представлял [телеканал «Радио Каракас»]. По сути, фактическая цель состояла в том, чтобы заглушить критические высказывания в адрес правительства, которые, наряду с плюрализмом, терпимостью и духом открытости, входят в число неотъемлемых условий проведения демократических обсуждений [...]», п. 198.

³⁰ European Court of Human Rights, *Manole and Others v. Moldova*, Judgment, 17 December 2009, application no. 13936/02, paras. 95 and 102, among others. Авторы отмечают, что власти занимают доминирующее положение в сегменте аудиовизуальных СМИ, которое распространяется на печатные издания, интернет и радио, посредством регулирования информационного пространства через Национальную комиссию по телекоммуникациям и применения других ограничительных стратегий, таких как ограничение доступа к бумажным носителям.

³¹ European Court of Human Rights, *Österreichische Vereinigung zur Erhaltung et al. v. Austria*, Judgment, application no. 39534/07, 28 November 2013, para. 41. Авторы отмечают, что, хотя данное решение касалось доступа к информации, оно применимо и к настоящему делу, поскольку данная судебная практика распространяется на все дела, затрагивающие вопросы, представляющие общественный интерес. Они также ссылаются на *Társaság a Szabadságjogokért v. Hungary*, Judgment, 14 April 2009, para. 38.

в рамках процедуры административного наказания, предусмотренной Законом о СОЦОРТЭ³², что повлияло на права авторов и венесуэльского общества в целом, которые могли бы вмешаться в этот процесс в качестве третьих или заинтересованных лиц. Авторы отмечают, что в условиях ухудшения ситуации со свободой слова необходимо было применить все гарантии, в том числе предусмотренные Законом о СОЦОРТЭ в отношении санкционных процессов, включая этапы, гарантирующие право на защиту, как в административном, так и в судебном порядке, особенно учитывая, что в качестве основания для прерывания вещания NTN24 директор Комиссии сослался на нарушение статьи 27 Закона о СОЦОРТЭ.

3.6 Кроме того, авторы указывают, что, хотя в июле 2015 года они подали жалобу с просьбой о принятии обеспечительной меры в виде приостановки действия акта в защиту интересов неопределенного круга лиц, которая в соответствии с законом должна была быть рассмотрена незамедлительно³³, на момент подачи сообщения никаких судебных действий предпринято не было и жалоба не была принята к рассмотрению. Авторы считают, что такое бездействие судебных органов представляет собой отказ в правосудии, поскольку решение по жалобе не было принято в разумные сроки. Авторы ссылаются на судебную практику межамериканской системы защиты прав человека, согласно которой при оценке разумности срока необходимо учитывать сложность дела, процессуальную активность заинтересованной стороны, поведение судебных органов и влияние на правовое положение лица, вовлеченного в процесс³⁴. По мнению авторов, ни одно из этих требований в данном случае не было соблюдено: дело не было сложным, так как не требовало дополнительного расследования или сбора доказательств; заявители никак не препятствовали разбирательству; судебные органы действовали явно небрежно; а положение авторов серьезно пострадало в связи с ухудшением свободы слова в государстве-участнике. Следовательно, имеет место исключение из правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты, закрепленное в статье 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола, а также нарушение статьи 2 (пункт 3) Пакта.

³² Они ссылаются на Закон о СОЦОРТЭ (статьи 27 и 33), согласно которому Национальная комиссия по телекоммуникациям может принять «превентивные меры свободной формулировки» только в рамках наказательной процедуры. Статья 33 этого закона гласит: «В ходе наказательного или иного процесса [...] Национальная комиссия по телекоммуникациям может в рамках собственных полномочий или по просьбе стороны принять [...] превентивные меры свободной формулировки, чтобы гарантировать защиту прав пользователей радио, телевидения, сервисов вещания по подписке и электронных средств массовой информации [...]. Любая превентивная мера должна быть принята на основании мотивированного акта и доведена до сведения предполагаемого нарушителя [...], Национальная комиссия по телекоммуникациям [...] должна взвесить интересов с учетом ущерба, который может быть причинен предполагаемому нарушителю, и ущерба, который может быть причинен заявителю, пользователю или сообществу, пострадавшему от действий или бездействия предполагаемого нарушителя [...]. Несогласной стороне предоставляется пять рабочих дней для выражения и выдвижения в свою пользу и защиту всех аргументов, которые она сочтет нужным представить, а также пять рабочих дней для представления доказательств. По истечении этого срока Национальная комиссия по телекоммуникациям принимает соответствующее решение в виде мотивированного акта в течение последующих восьми рабочих дней. Данный срок может быть продлен еще на восемь рабочих дней».

³³ Авторы ссылаются на статью 27 Конституции, согласно которой «каждый человек имеет право на судебную защиту при осуществлении и реализации конституционных прав и гарантий [...]». Процедура обращения в органы конституционной защиты должна быть устной, публичной, краткой, бесплатной и не требующей соблюдения формальностей, а компетентный судебный орган должен иметь полномочия для немедленного восстановления нарушенного правового положения или установления положения, максимально аналогичного ему. Обращение может осуществляться в любые сроки, а суд должен рассмотреть его в приоритетном по отношению к иным вопросам порядке [...]». Они также ссылаются на статью 26 Конституционного закона Верховного суда о защите конституционных прав и гарантий, где говорится об условиях, которые должны соблюдать судьи при принятии решений по искам о защите конституционных прав.

³⁴ Corte Interamericana de Derechos Humanos, caso *Valle Jaramillo y otros vs. Colombia*, sentencia de 27 de noviembre de 2008, párr. 155.

3.7 В отношении статьи 2 (пункты 1 и 2) Пакта авторы утверждают, что меры, принятые Национальной комиссией по телекоммуникациям в отношении NTN24, были основаны на статье 27 Закона о СОЦОРТЭ, которая устанавливает общие основания для их применения, допуская слишком большую свободу действий, что, как в данном случае, способствует ее дискриминационному и неправомерному применению Национальной комиссией по телекоммуникациям в нарушение права на свободу слова. Авторы также ссылаются на статью 20 Закона о СОЦОРТЭ, согласно которой в состав Дирекции по социальной ответственности, которая может принимать решения по вопросам телекоммуникаций, входят директор Комиссии и представители трех министерств, т. е., по сути, пять ее членов подчиняются непосредственно исполнительной власти, что нарушает принципы независимости и беспристрастности при принятии решений по вопросам свободы слова.

3.8 В части приемлемости авторы вновь заявляют, что обращение за защитой интересов неопределенного круга лиц с просьбой в порядке обеспечительной меры приостановить действие решения не было эффективным средством правовой защиты, поскольку процедура его рассмотрения была неоправданно затянута. Они добавляют, что в государстве-участнике не существует другого внутреннего средства правовой защиты, которое можно было бы использовать для оспаривания каких-либо действий или решений Конституционной палаты Верховного суда, поскольку она является высшим судебным органом в местной конституционной системе.

3.9 Авторы представляют данное сообщение в своем личном качестве, а также в качестве членов и законных представителей общественных объединений «Гражданское общественное пространство», «Национальная ассоциация журналистов» и «Гражданская свобода слова» соответственно. Поскольку они являются активными членами этих объединений, тесно связанных со свободой слова и информации, меры государства-участника против NTN24 непосредственно затрагивают их и нарушают их права, закрепленные в Пакте.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания о приемлемости 1 февраля 2017 года и указало, что считает сообщение неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты и отсутствием у авторов статуса жертвы.

4.2 В отношении первого аргумента государство-участник указывает, что авторы не исчерпали имеющиеся средства правовой защиты, применимые в данном случае. Государство-участник ссылается на правила, касающиеся исчерпания внутренних средств правовой защиты, в частности на статью 2 и статью 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола, статью 41 Пакта и правило 78 правил процедуры Комитета, и указывает, что средство правовой защиты, использованное авторами, т. е. ходатайство о приостановке действия решения в порядке обеспечительной меры в защиту неопределенного круга лиц, поданное в Конституционную палату Верховного суда, не было надлежащим средством правовой защиты³⁵. Государство-участник отмечает, что, поскольку мера Национальной комиссии по телекоммуникациям, предписывающая прервать вещание NTN24, была принята на основании статьи 27 Закона о СОЦОРТЭ, надлежащим средством правовой защиты является средство, предусмотренное этим законом, т. е. административная процедура. Государство-участник добавляет, что, согласно Закону, решения Дирекции по социальной ответственности исчерпывают административные средства правовой защиты, и поэтому авторы должны были обжаловать их в Административном суде, а во второй инстанции — в Верховном суде, чего они не сделали.

4.3 Кроме того, государство-участник указывает, что авторы должны были исчерпать такое доступное средство правовой защиты, как иск ампаро. Государство-участник ссылается на статью 27 Конституции (см. пункт 3.6), в которой указано, что

³⁵ Государство-участник ссылается на практику Комитета в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты. Например, дела *Буавер против Канады* (CCPR/C/98/D/1747/2008) и *Riedl-Riedenstein et al. v. Germany* (CCPR/C/82/D/1188/2003).

каждый имеет право на защиту в суде при осуществлении и реализации конституционных прав и гарантий посредством конституционной процедуры ампаро, которая является устной, публичной, краткой, бесплатной и не требует соблюдения формальностей. Государство-участник указывает, что средство защиты ампаро является надлежащим и эффективным средством правовой защиты, поскольку оно направлено на восстановление конституционных прав и гарантий, которые были нарушены или поставлены под угрозу, и что ни один из авторов к нему не прибегал.

4.4 Государство-участник также утверждает, что авторы не являлись предполагаемыми жертвами предполагаемых нарушений и что поэтому сообщение не соответствует правилам процедуры Комитета в отношении статуса авторов как жертв.

Комментарии авторов сообщения к замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 17 апреля 2017 года авторы представили комментарии к замечаниям государства-участника. Авторы считают, что государство-участник допускает концептуальную ошибку в вопросе о том, кто может быть жертвой нарушения прав, закрепленных в Пакте, и в отношении кого может быть подано индивидуальное сообщение в Комитет. В данном случае эта ошибка основана на предположении, что единственными возможными жертвами являются лица, имеющие отношение к каналу NTN24. По мнению авторов, жертвами могут считаться не только эти люди, но и те, кто не связан с указанным СМИ. Авторы утверждают, что они, будучи представителями гражданского общества, а также играя ключевые роли в организациях, защищающих право на свободу слова в государстве-участнике, могут быть жертвами репрессивных мер в виде цензуры в отношении NTN24. Это объясняется тем, что, будучи лишены доступа к информации, предоставляемой указанным СМИ, авторы не смогли в полной мере реализовать свою функцию, что является нарушением их прав как членов гражданского общества, особенно учитывая социальный аспект права на свободу слова, что также повлияло на наличие у них надлежащих и эффективных средств правовой защиты.

5.2 Что касается утверждения государства-участника о несоблюдении ими правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то авторы утверждают, что государство-участник, совершая описанную выше ошибку, также допускает путаницу в отношении внутренних средств правовой защиты, доступных жертвам из гражданского общества, учитывая, что административные средства оспаривания доступны только «предполагаемым нарушителям» Закона о СОЦОРТЭ, как это предписывает Закон³⁶. Соответственно, заявители указывают, что эти средства защиты были доступны только лицам, связанным с NTN24 в качестве «предполагаемых нарушителей» и подвергшимся санкциям со стороны Национальной комиссии по телекоммуникациям. Следовательно, административные средства оспаривания были недоступны авторам как членам гражданского общества. Авторы добавляют, что еще одна причина, по которой вышеупомянутые средства защиты не применимы к данному случаю, заключается в том, что они требуют наличия административного решения, которого в действительности не существует, поскольку распоряжение о прекращении вещания NTN24 было фактическим решением президента Республики, что является нарушением процессуального порядка.

5.3 Авторы вновь заявляют, что единственным доступным, надлежащим и эффективным средством правовой защиты было ходатайство о приостановке действия решения в порядке обеспечительной меры в защиту неопределенного круга лиц, поданное в Конституционную палату Верховного суда, в котором они просили отменить цензуру NTN24 и разрешить кабельным каналам транслировать его сигнал, учитывая, среди прочего, нарушение их прав на свободу выражения мнения и на

³⁶ Авторы ссылаются на статью 35 Закона о СОЦОРТЭ, которая гласит: «[...] Решения Дирекции по социальной ответственности [...] исчерпывают административные средства и могут быть обжалованы в течение сорока пяти рабочих дней с момента уведомления в Административном суде, а во второй инстанции апелляцию рассматривает Политико-административная палата Верховного суда».

надлежащее судебное разбирательство. Авторы добавляют, что государство-участник не привело причин, по которым такое средство правовой защиты не является подходящим, эффективным и доступным в данном случае, принимая во внимание, что авторы подают сообщение как представители гражданского общества. Напротив, государство-участник сделало упор на отстаивании надлежащего характера и эффективности других средств правовой защиты, которые не применимы к рассматриваемому делу, как было пояснено выше.

5.4 Авторы также утверждают, что имеет место неоправданная задержка в принятии решения по средству правовой защиты, которое они считают единственным подходящим и эффективным средством в их случае, т. е. по ходатайству о приостановке действия решения в порядке обеспечительной меры в защиту неопределенного круга лиц. По словам авторов, несмотря на то, что они подали жалобу 28 июля 2015 года и обращались в Верховный суд с просьбой о вынесении решения 4 августа 2015 года, 28 января, 13 июля и 3 ноября 2016 года, а также 28 марта 2017 года, на дату подачи этих комментариев единственным действием по делу было назначение судьи-докладчика, хотя в соответствии с национальным законодательством решение должно было быть принято в течение пяти дней. Авторы ссылаются на правовую практику Комитета в отношении разумных сроков³⁷ и вновь заявляют об отсутствии оснований, оправдывающих задержку в рассмотрении жалобы в один год и восемь месяцев. Соответственно, они считают, что имеет место исключение из правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты, предусмотренное статьей 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола, и вновь заявляют, что их право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 2 (пункт 3) Пакта, было нарушено.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что заявители не являлись предполагаемыми жертвами предполагаемых нарушений и что поэтому сообщение не соответствует правилу 99 b) правил процедуры Комитета. Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что они представляют сообщение как в личном качестве, так и в качестве членов и законных представителей объединений, занимающихся защитой прав человека, в частности вопросами, связанными со свободой слова, и что меры государства-участника против NTN24 непосредственно затронули их как активных членов таких объединений и нарушили их права, предусмотренные Пактом. Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что их функция как «общественных наблюдателей», связанная с членством в этих ассоциациях, пострадала от мер, принятых против NTN24, поскольку они были лишены доступа к информации, предоставляемой этим СМИ, и не могли в полной мере выполнять свою функцию, особенно с учетом социального аспекта права на свободу слова.

6.3 Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что контекст, в котором происходили события, связанные с данным сообщением, характеризовался постепенным ухудшением ситуации со свободой слова в государстве-участнике в силу ряда факторов, включая запугивание СМИ и журналистов посредством заявлений официальных властей; политический контроль властей над СМИ через Национальную комиссию по телекоммуникациям и применение Закона о СОЦОРТЭ, приводящее к самоцензуре СМИ из-за того, что общие положения этого закона могут привести к несоразмерным наказаниям, а также комплекс действий правительства,

³⁷ Они имеют в виду критерий сложности дела и ссылаются на аргументы, изложенные в сообщении.

представляющих собой информационную блокаду в контексте протестов 2014 года, направленную на ограничение доступа к информации критического по отношению к властям содержания, включая блокировку новостных порталов, радиостанций и интернет-приложений. Комитет отмечает, что, учитывая обстоятельства дела, авторы как члены объединений гражданского общества, занимающихся мониторингом действий властей, в частности по вопросам, связанным со свободой выражения мнения, что составляет суть деятельности объединений, членами которых они являются, могли быть лишены доступа к ценной информации для выполнения своих функций в результате прерывания вещания телеканала NTN24 и его интернет-блокировки³⁸.

6.4 Комитет ссылается на статью 1 Факультативного протокола, а также на правило 99 b) своих действующих правил процедуры, отражающее правило 96 b) прежних правил процедуры, на которое ссылается государство-участник. В соответствии с этими положениями Комитет должен установить, что лицо, подающее индивидуальное сообщение, достаточно обоснованно утверждает, что оно является жертвой нарушения этим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. В этой связи Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой любое лицо, утверждающее, что оно является жертвой нарушения какого-либо права, защищаемого Пактом, должно доказать, что государство-участник своим действием или бездействием уже нанесло ущерб осуществлению этого права или что такой ущерб неизбежен, основывая свое утверждение, например, на действующем законодательстве или на судебном или административном решении или практике³⁹. Комитет также ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой Факультативный протокол не позволяет отдельным лицам оспаривать законодательство или правовую практику государства-участника абстрактно, посредством *actio popularis*⁴⁰.

6.5 Комитет напоминает о своей позиции в отношении прессы и СМИ, которая заключается в том, что представители СМИ имеют право на доступ к информации об общественных делах⁴¹, а общественность имеет право на получение результатов работы данных СМИ⁴². Комитет вновь заявляет, что создание площадок для публичных дискуссий и формирование общественного или индивидуального мнения по вопросам, представляющим законный общественный интерес, не ограничивается средствами массовой информации и профессиональными журналистами, но может также осуществляться, например, общественными объединениями или физическими лицами⁴³. Комитет отмечает, что в данном случае авторы входят в состав объединений гражданского общества, занимающихся мониторингом действий властей, в частности в отношении свободы слова, и как таковые могут считаться обладателями особых

³⁸ Comisión Interamericana de Derechos Humanos, *Informe anual 2014*, volumen II, Informe de la Relatoría Especial para la Libertad de Expresión, págs. 302 y ss. URL: <https://www.oas.org/es/cidh/expresion/docs/informes/anuales/Informe%20Anual%202014.pdf>. Согласно данному докладу, Межамериканская комиссия по правам человека получила сообщения о том, что в отношении журналистов и работников СМИ, пытавшихся освещать февральские протесты 2014 года, применялась система стигматизации, задержаний, физических нападений, угроз, преследований и кражи материалов, что вылилось в самоцензуру со стороны СМИ, которые не могли открыто сообщать о демонстрациях, опасаясь репрессий со стороны Национальной комиссии по телекоммуникациям. См. также Human Rights Watch, *World report 2015: Venezuela*, URL: <https://www.hrw.org/world-report/2015/country-chapters/venezuela> (только на английском языке); и Instituto Prensa y Sociedad de Venezuela, *Periodismo en arenas movedizas: Censura y autocensura en periodistas y medios de comunicación en Venezuela*, Estudio 2015, Caracas.

³⁹ Например, дела *Aalbersberg et al. v. Netherlands* (CCPR/C/87/D/1440/2005), para. 6.3; *Beydon et al. v. France* (CCPR/C/85/D/1400/2005), para. 4.3.

⁴⁰ *Andersen v. Denmark* (CCPR/C/99/D/1868/2009), para. 6.4; *Verlinden v. Netherlands* (CCPR/C/88/D/1187/2003), para. 7.4; и *Brun c. France* (CCPR/C/88/D/1453/2006), par. 6.3.

⁴¹ *Gauthier v. Canada* (CCPR/C/65/D/633/1995), para. 13.4.

⁴² *Мавлонов и Сайди против Узбекистана* (CCPR/C/95/D/1334/2004), п. 8.4.

⁴³ *Toktakunov v. Kyrgyzstan* (CCPR/C/101/D/1470/2006 and CCPR/C/101/D/1470/2006/Corr.1), para. 6.3.

наблюдательных функций по вопросам, представляющим общественный интерес⁴⁴. Соответственно, с учетом того, что государство-участник не смогло объяснить, почему авторы не имеют права представлять сообщение, Комитет считает, что нет никаких препятствий для признания сообщения приемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

6.6 Комитет принимает к сведению довод авторов о том, что единственным доступным, надлежащим и эффективным средством правовой защиты было ходатайство о приостановке действия решения в порядке обеспечительной меры в защиту неопределенного круга лиц, поданное в Конституционную палату Верховного суда, учитывая их статус жертв в качестве членов гражданского общества, а также то, что они играют ключевую роль в организациях, защищающих право на свободу слова. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что авторы должны были исчерпать средство правовой защиты ампаро, закрепленное в Конституции и доступное им в силу того, что любое лицо, чьи права были нарушены или поставлены под угрозу, может прибегнуть к этому средству правовой защиты, целью которого является восстановление конституционных прав и гарантий и которое, таким образом, является надлежащим и эффективным средством правовой защиты.

6.7 Комитет принимает во внимание статью 27 Конституции, согласно которой каждый человек имеет право на судебную защиту при осуществлении и реализации конституционных прав и гарантий. Он также принимает к сведению, что в соответствии с данной нормой процедура обращения за конституционной защитой является устной, публичной, краткой, бесплатной и не требует соблюдения формальностей и что компетентный судебный орган имеет полномочия для немедленного восстановления нарушенного правового положения или установления положения, максимально аналогичного ему. Комитет также принимает к сведению, что иск ампаро может быть подан в любое время, что суды рассматривают его в приоритетном порядке по отношению к любым другим вопросам и что это средство правовой защиты не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах, включая чрезвычайное положение и ограничение конституционных гарантий. Комитет отмечает, что иск ампаро не был подан ни одним из авторов ни в их личном качестве, ни в качестве членов гражданского общества, выполняющих специальные наблюдательные функции по вопросам, представляющим общественный интерес, в качестве которых они и представляют данное сообщение. При этом рассматриваемое средство правовой защиты, согласно приведенному выше конституционному положению, было доступно любому лицу, считающему себя жертвой нарушения своих конституционных прав, включая право на свободу выражения мнения и право на участие в общественных делах. Комитет также отмечает, что авторы не прокомментировали довод государства-участника о том, что средство правовой защиты ампаро является в данном случае надлежащим и эффективным. Комитет считает, что в отсутствие каких-либо объяснений со стороны авторов и в свете аргументов государства-участника и приведенного выше конституционного положения, иск ампаро является надлежащим и эффективным средством правовой защиты применительно к обстоятельствам настоящего сообщения. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты в связи с утверждениями о нарушении статьи 2 (пункты 1, 2 и 3), рассматриваемой в совокупности со статьей 14, а также статьями 19 и 25 Пакта.

7. В этой связи Комитет по правам человека решил:

- a) признать сообщение неприемлемым в силу статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов сообщения.

---

⁴⁴ *Корреа Баррос и др. против Боливарианской Республики Венесуэла (CCPR/C/131/D/2652/2015)*, п. 7.3.